

УДК 329.273
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0002

РЕАКЦИЯ ЕВРОСОЮЗА НА ВСПЫШКИ СЕПАРАТИЗМА В ГОСУДАРСТВАХ ОБЪЕДИНЕНИЯ

© 2020
SPIN: 4319-4466
AuthorID: 840865
ORCID: 0000-0003-0926-9092

Василенко Сергей Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры
теории и практики иностранных языков

ORCID: 0000-0003-4669-9622

Афанасьев Алексей Константинович, магистрант 2го курса
Российский университет дружбы народов

(117198, Россия, Москва, улица Миклухо-Маклая д. 9, e-mail: afanasiev_ak@inbox.ru)

Аннотация. По мнению политологов, современные сепаратистские конфликты – следствие глобализации и размывания государственного суверенитета. Необходимо отметить, что за последние десятилетия количество вновь активизировавшихся сепаратистских конфликтов заметно выросло. Это свидетельствует об изменении таких исторических явлений, как страх сепаратистов перед центральным правительством стран и боязнь силового разрешения конфликта с помощью правительственных войск. В этом свете представляется интересным рассмотреть роль Европейского Союза в разрешении современных сепаратистских конфликтов ненасильственным путём, то есть, путём переговоров и давления на экономические рычаги. Современная политика Европейского Союза ориентирована не столько на применение определённых методов ненасильственного подавления народных волнений, сколько на попытки консолидировать европейское общество вокруг существующей проблемы с целью мирного примирения и поиска компромисса. В этом контексте представляется актуальным изучение проблемы использования политических стереотипов, таких, как политика двойных стандартов, когда в двух схожих ситуациях политик поступает по-разному по причине своих личных мотивов. Народы Европы, веками находящиеся под гнётом государств, в состав которых входят их земли, испытывают сложности при попытке донести свою позицию. Это связано с преодолением стереотипов, сложившихся в обществе. Именно поэтому проблема двойных стандартов в политике имеет огромную социальную значимость. Политические стереотипы являются одним из самых влиятельных факторов в формировании повестки дня глобализованного мира. В данной статье анализируется специфика реакции Европейского Союза на возникающие в разных странах объединения очаги сепаратизма.

Ключевые слова: политический имидж, политика Евросоюза, международные отношения, международное право, Европа, политическая культура, сепаратизм, дестабилизация, наднациональные объединения, территориальные споры, внутренняя политика, сепаратистские организации, будущее Евросоюза.

THE EU REACTION TOWARDS OUTBREAKS OF SEPARATISM IN MEMBER-STATES

© 2020

Vasilenko Sergey Aleksandrovich, Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Theory and Practice Department of Foreign Languages

Afanasyev Alexey Konstantinovich, graduate student

Peoples' Friendship University of Russia

(117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya Street, 9, e-mail: afanasiev_ak@inbox.ru)

Abstract. According to political scientists, modern separatist conflicts are the result of globalization and the erosion of state sovereignty. The number of recently activated separatist conflicts has grown significantly over the past decades. This indicates a change in historical phenomena; separatists now do not fear the Central government of countries and the use of military force in an attempt to resolve the conflict. Thus, it is interesting to consider the role of the European Union in resolving the modern separatist conflicts using non-violent means, that is, through negotiations and pressing the economic levers. The current policy of the European Union is focused not only on the use of certain methods of non-violent suppression of public uncertainty, but also on the attempts to consolidate European society around the existing problem with the purpose of peaceful reconciliation and compromise. In this context, it is relevant to study the problem of using political stereotypes, such as the policy of double standards. The small nations of Europe are experiencing difficulties in trying to convey their position. This is due to overcoming the stereotypes that have developed in society. This is why the problem of double standards in politics is of great social significance. Political stereotypes are one of the most influential factors in shaping the agenda of a globalized world. This article analyzes the specifics of the European Union's response to separatist hotbeds arising in different countries of the Union.

Keywords: political image, EU policy, international relations, international law, Europe, political culture, separatism, destabilization, supranational associations, territorial disputes, internal policy, separatist organizations, EU in future.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, как отмечается многими исследователями (В.Л.Верников, В.В.Дамье, А.Р.Зарипова, М.Г.Корневская), всё актуальнее становится проблема сепаратизма в странах Европы [1]. В глобализованном мире, где государственный суверенитет всё сильнее размывается, вопрос самоопределения народностей встаёт особенно остро. Сепаратистские движения поддерживаются теми, кому выгодно ослабление того или иного государства – негосударственными организациями, соседствующими государствами, транснациональными корпорациями или террористическими формированиями [2].

Против грамотно спланированной сепаратистской акции государству трудно выстоять в одиночку, и тут

на помощь приходят надгосударственные организации. На территории Европы самой влиятельной надгосударственной организацией является Европейский союз, объединивший 27 стран и ставший для них высшей инстанцией.

Евросоюз управляется людьми, и у этих людей могут быть разные мотивы. К управлению организацией допускаются представители разных национальностей, а каждой нации свойственен свой особый взгляд на происходящее в Европе, и это приводит к беспрецедентной вариативности принимаемых в схожих ситуациях решений. Проблема, изучаемая в данной статье – специфика принятия Евросоюзом решений по вопросам сепаратизма в странах объединения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Анализ научной литературы показывает, что актуальность проблемы определяется не только ее слабой изученностью, но и теоретической и практической значимостью понимания действия механизма принятия решений Евросоюзом в отношении разрешения сепаратистских конфликтов в Европе. Исследование принципов, которыми руководствуется Европейский Союз при урегулировании данного типа конфликтов, – одно из перспективных направлений в области социально-гуманитарных наук, однако степень изученности данного вопроса недостаточна.

В зарубежных и отечественных исследованиях последнего времени, касающихся проблемы сепаратизма в Европе, говорится о негативной позиции объединения по вопросу принятия в свой состав новообразованных государств, появившихся вследствие сецессии внутри Евросоюза. Данная позиция изложена в работах П.Осколкова и Е.В.Ананьевой, а также на веб-сайте Европейского Совета [3]. Но в настоящее время существует неопределенность в позиции альянса по поводу Шотландии и Северной Ирландии. Кроме того, слабо освещена тема сепаратизма в Италии и Германии, поскольку вероятность перехода проблемы сепаратизма в этих странах в активную фазу оценивается, как низкая. Следуя актуальным исследовательским трендам, в данной работе особое внимание уделено существенным аспектам влияния Европейского Союза на очаги сепаратизма.

Целью данной статьи является анализ принимаемых Европейским союзом решений, касающихся всплеск сепаратизма в странах объединения. Главная задача статьи состоит в сравнении принимаемых объединением решений и оценке их обоснованности.

Сепаратизм может привести к дестабилизации ситуации как на государственном, так и на региональном уровне [4]. Сам факт народных волнений, не говоря уже об успешном отделении сепаратистского анклава, уже приводит к серьезным последствиям, которые повлияют на будущее региона: отток иностранных инвестиций, капитала, вывоз производственных мощностей за пределы нестабильного региона, отток населения. Таким образом, угроза отделения региона сразу приводит к необратимым последствиям.

Кроме того, неблагоприятная обстановка в сепаратистском регионе сразу становится объектом детального изучения для сепаратистских движений всего мира [5]. На примере возникшего конфликта можно проанализировать возможность развития похожий конфликт в другом регионе или стране, предположить шансы на успех в случае повторения ситуации, узнать реакцию мирового сообщества и наднациональных организаций вроде Евросоюза и ООН, подсчитать возможные экономические расходы и потери в будущем. Сепаратистский конфликт в определенном регионе является чем-то вроде лабораторного опыта для сепаратистов всего мира [6].

Не стоит сбрасывать со счетов и интерес третьих сторон – соседствующих государств [7]. Карта Европы кроилась веками, нации разделялись государственными границами, и не всегда справедливо – практически в любой европейской стране в её современных границах мы можем увидеть несоответствие карте этнического расселения. Народы, имеющие свой язык, историю и право на национальное самоопределение, вынуждены проживать под чужим гербом и с чужим государственным языком. Такие народы рвутся к независимости, поскольку в существующей обстановке их права притесняются.

Чтобы обосновать нашу точку зрения, приведём пример. В настоящее время Бельгия переживает сепаратистский кризис, и недостаточная осведомлённость широких масс в других странах по поводу этой проблемы является следствием мирного протекания данного конфликта. Суть конфликта сводится к желанию северного региона Бельгии, Фландрии, отделиться от государства на основании экономического превосходства региона

и нежелания отдавать в казну Бельгии больше средств, чем остальные регионы страны [8]. Тут стоит упомянуть интересный факт – до второй Мировой войны локомотивом экономики Бельгии была Валлония, расположенная на юге страны, и тогда она точно так же заявляла о своём желании отделиться.

Говоря об интересе третьих сторон в данном конфликте, мы видим сразу три государства, желающих вернуть себе утраченные территории – Германию, Нидерланды и Францию. Пусть они не говорят открыто о своих амбициях, партийные лидеры всех указанных стран заявляют о готовности принять народы, проживающие в границах современной Бельгии, в свой состав, держа в уме слово «вернуть».

Как мы видим, влиятельные силы в европейских государствах не отказываются от экспансионистской политики в отношении соседних стран, что отчасти объяснимо, учитывая европейскую «тесноту» и перенаселённость. Они лишь поменяли метод ведения войн с силового на ненасильственный. Заслуга такого благоприятного изменения принадлежит ООН, созданной именно для предотвращения открытых военных конфликтов. К сожалению, организация уже успела допустить свыше десятка локальных войн в мире за последние 70 лет, а посему в Маастрихтском договоре ЕС существуют положения о недопущении войн и иных силовых разбирательств в границах объединения.

Несмотря на все ограничения, наложенные Евросоюзом на страны-участницы, право проводить национальную политику остаётся за государством [9]. Такое положение дел оставляет народности, проживающие на некогда присоединённых территориях, «в заточении». Если бы относительная свобода таких народностей решала проблему, европейского сепаратизма давно бы не существовало. Но на самом деле мы видим обратную ситуацию.

Здесь мы приведём в пример Испанию, как страну с самыми большими свободами автономий в Европе [10]. На данный момент испанские автономии сами выбирают статьи расходов, решают вопросы культуры и внутренней политики [11]. Из значимых вещей, отличающих эти автономии от независимых государств, можно выделить отсутствие своей армии, согласие всех внутренних законов с законами Испании и обязанность отдавать определённую часть налогов Мадриду на перераспределение. Другими словами, автономии находятся в политической и экономической зависимости от центрального правительства, но опросы показывают, что граждан этих автономий устраивает всё, кроме перераспределения налогов [12].

Если дать, к примеру, Каталонии независимость, которой регион пытается добиться, нарушая, в том числе, статьи испанской Конституции, то новообразованная страна впадёт в нищету и анархию, учитывая отсутствие какого-либо опыта в большой политике у местной элиты [13]. Если обеспечить новообразованную Каталонию лучшими политиками, которые приведут страну к процветанию, то спустя десятки лет страна сможет восстановиться до прежнего уровня. Но при этом страна будет вступать в те же союзы, что и Испания, заключать те же договоры, сотрудничать с теми же государствами и ТНК. Иными словами, Каталония будет копировать своё же поведение как субъекта Испании, но при этом получит длительный упадок экономики.

Всё, что нужно, у Каталонии уже есть, она даже защищена крупной армией, которую самостоятельно не сможет себе позволить, будучи суверенным государством [14]. Каталонские компании лоббируются Мадридом на мировом уровне, равно как и туризм. Иностранный капитал находится в Каталонии благодаря тому, что инвесторы доверяют Испании, не Каталонии. И всё это Каталония получает за процент с налогов, часть из которых, как мы выяснили, она получает благодаря участию Мадрида, дающего финансовые и юридические гаран-

тии, действующие на территории всей Испании. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что меньшинства преследуют единственную цель – независимость, и они готовы долгое время испытывать трудности исключительно ради статуса.

В таких условиях Европейскому Союзу ничего не остаётся, кроме отстаивания принципа нерушимости границ государств-членов. К сожалению, меньшинства апеллируют к Уставу ООН, который предусматривает право наций на самоопределение, а все члены Евросоюза являются одновременно членами ООН [15]. В данной ситуации встаёт вопрос о различных уровнях доверия к двум организациям: современная ООН сосредоточена в большей части на гуманитарном сопровождении конфликтов в то время, как Евросоюз занимается более осязаемым фактором – экономикой стран объединения [16]. Следовательно, на данном этапе ЕС имеет больший уровень легитимации своих действий и большую поддержку со стороны мирового сообщества, и в случаях правовой коллизии Союз оказывается прав.

Однако, учитывая неэффективность запретов, странам Еврозоны приходится что-то предлагать сепаратистам в обмен на отсрочку очередных вспышек конфликтов. В данной ситуации правительство страны с одной стороны и руководство сепаратистов – с другой садятся за стол переговоров, и происходит торг. Этот торг часто лишён политического содержания. Нужно помнить, что политическая игра с нулевой суммой заканчивается военным конфликтом, а сам военный конфликт предполагает либо проведение нового торга по его окончанию, либо торг, идущий параллельно с военным конфликтом [17].

В зависимости от уровня совпадения интересов сторон возникают разные условия торга. Участники переговоров, использующие стратегию «жесткого торга», применяют принуждение, чтобы заставить другую сторону сделать уступки и достичь соглашения. Этот способ реагирования на позицию конфликтующих сторон предлагает занимать крайние позиции и быть непримиримым. В таких переговорах отношения обычно бывают антагонистичными и враждебными. Результатами скорее бывают компромиссы, а не взаимоприемлемые соглашения [17].

При использовании стратегии «мягкого торга» приоритетным является соглашение, не доводящее ситуацию до конфликта. Иногда это означает, что уступки делаются слишком легко, и трудных вопросов, которые могут вызвать разногласия, стараются избегать [17].

Правительства считают, что политический торг может поддержать стабильность политической жизни внутри государства, но те уступки, на которые они идут, дестабилизируют ситуацию во всей стране вместо решения локальных проблем в регионе. Очень сложно проводить торг, понимая, что в будущем возникнет полностью аналогичная ситуация, и правительству снова придётся что-то отдавать в обмен на годы перемирия. На данный момент самым действенным способом разрешения сепаратистского конфликта является его заморозка, как пример можно привести Южный Тироль в Италии, где конфликт был заморожен больше 30 лет [18-21].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проанализировав работы исследователей, заявления европейских политиков, а также законы и подзаконные акты Европейского Союза, мы выяснили, что ЕС не допускает отделения регионов от стран объединения и всячески препятствует возникновению и распространению идей сепаратизма. Самым действенным методом противодействия сепаратизму является заявление, сделанное руководством Евросоюза в 2017 году в адрес Каталонии: в случае отделения регион потеряет доступ к Банку Европы, финансирование региона остановится, и Каталония сначала встанет в конец очереди на вступление в ЕС, а затем вступит в объединение только с позволения Испании, которого она точно не заслужит.

Что касается политики двойных стандартов, в которой обвиняется Евросоюз, можно сказать, что данная точка зрения ошибочна – ЕС ни разу не становился на сторону сепаратистов, а игнорирование мелких очагов сепаратизма в Германии, Италии, Греции, Швеции и других стран – лишь следствие уверенности в том, что в обозримом будущем они не перерастут в полномасштабные конфликты. Евросоюз оставляет за государствами право самостоятельно вести национальную политику, поэтому в таких случаях у организации отсутствуют рычаги давления.

Если говорить о методах борьбы с сепаратизмом, то самым эффективным и единственно верным способом на данный момент является предостережение сепаратистов от совершения необдуманных шагов и предоставление аргументов в пользу отказа от обретения независимости, начиная с законов государств и Евросоюза, заканчивая очевидными издержками для государств, возникающих внутри Еврозоны и зоны Шенгенского соглашения, но не имеющих доступа к этим организациям.

ВЫВОДЫ

Таким образом, мы пришли к подтверждению сделанного нами ранее вывода о том, что Евросоюз не поддерживает никакие проявления сепаратизма внутри содружества и препятствует развитию сепаратистских конфликтов с помощью доступных ему средств. Во времена, когда из-за четвёртой волны расширения Евросоюз терпит колоссальные убытки, основной его задачей становится мобилизация всех доступных сил для того, чтобы не допустить краха организации, и в такое время политика ЕС в отношении сепаратизма точно не изменится.

В случае успеха сепаратистов и возникновения нового государства внутри Еврозоны и зоны Шенгенского соглашения, такое государство столкнётся с невероятными трудностями: таможня, сложности для перемещения капитала и людей, создание собственной валюты, отсутствие армии, и это только основные проблемы. Такое государство не сможет существовать самостоятельно, а в большинстве возможных случаев такое государство станет подвластным более влиятельному соседствующему государству, таким образом сменив покровителя. Понимая эти возможные трудности, сложно понять мотивы сепаратистов к отделению, которое не принесёт никаких выгод в обозримом будущем, особенно учитывая «особые» условия, созданные государствами для национальностей, оказавшихся в меньшинстве.

Кроме того, мы выяснили, что некоторые сепаратистские ячейки получают скрытую материальную помощь от ТНК и других государств, другими словами, тем, кому выгоден внутренний конфликт в определённой стране. Во времена, когда все политические акторы избегают насилия, становится очень трудно подавить подобные народные волнения, решение проблемы затягивается на годы, и всё это время государство теряет деньги и политический вес, а учитывая, что борьба за эти два фактора будет присутствовать всегда и везде, мы можем сделать вывод о том, что большинство сепаратистских организаций финансируются из-за рубежа.

В данной теме ещё достаточно неизученных аспектов, в особенности практического анализа влияния позиции Евросоюза на действия сепаратистских ячеек. Перспективно более детально рассмотреть влияние сепаратистских конфликтов на политику других сепаратистских ячеек по всему миру, а также исследовать, в каких странах сепаратистские движения пользуются финансовой и политической поддержкой извне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зарипова А.Р. Рост каталонского сепаратизма в условиях недовольства экономической автономией региона. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. №2. С. 236-240.
2. Акултен А.С. Роль Европы в переходе к демократии в Испании: какое влияние оказали на процесс Франция, Федеративная Республика Германия и Великобритания (1974-1978) Часть 2. //

Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2016. Т. 18. С. 58-68.

3. Ананьева Е.В. Референдум о независимости Шотландии: цепная реакция // Сепаратизм в политической жизни современной Европы. М., 2015. С. 45.

4. Баранов А.В. Кризис испанского "государства автономий" и радикализация сепаратистского движения в Каталонии: Взаимовлияние. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЕКС. 2016. Т. 12. № 1. С. 143-155.

5. Foreign policy as theater: Understanding Spain and NATO [Электронный ресурс] / УНИБЦ (НБ) РУДН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.rudn.ru/> (дата обращения: 11.02.2020).

6. Civil conflict in Western Europe: A comparative analysis of Spain, Italy, and Britain, 1968–2001 [Электронный ресурс] / УНИБЦ (НБ) РУДН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.rudn.ru/> (дата обращения: 11.02.2020).

7. Constructing national identity: A qualitative analysis of separatism [Электронный ресурс] / УНИБЦ (НБ) РУДН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.rudn.ru/> (дата обращения: 17.02.2020).

8. European integration and the nationalist parties [Электронный ресурс] / УНИБЦ (НБ) РУДН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.rudn.ru/> (дата обращения: 11.02.2020).

9. Позгорельская С. В. Тема «сепаратизма» в информационной политике Германии в связи с украинским кризисом 2014 года. // Актуальные проблемы Европы: Журнал. — 2015. — № 1. — С. 172—192.

10. Disputed state, contested nation: Republic and nation in interwar Catalonia [Электронный ресурс] / УНИБЦ (НБ) РУДН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.rudn.ru/> (дата обращения: 17.02.2020).

11. Catalonia and European integration: A regionalist strategy for nationalist objectives [Электронный ресурс] / УНИБЦ (НБ) РУДН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.rudn.ru/> (дата обращения: 17.02.2020).

12. Catalan Nationalism: A Shift from Civic to Ethnic [Электронный ресурс] / УНИБЦ (НБ) РУДН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.rudn.ru/> (дата обращения: 11.02.2020).

13. Between ancient and modern liberty: José Ortega y Gasset's interwar liberalism [Электронный ресурс] / УНИБЦ (НБ) РУДН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.rudn.ru/> (дата обращения: 11.02.2020).

14. The paradox of democracy: Catalan elites, Catalan nationalism, and the transformation of the Spanish nation-state (1971–1984) [Электронный ресурс] / УНИБЦ (НБ) РУДН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.rudn.ru/> (дата обращения: 17.02.2020).

15. Носов Д.Р. Проблема регионального сепаратизма в странах ЕС на современном этапе. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЕКС. 2015. Т. 11. № 2. С. 61-73.

16. Кузнецов А.В. Риски этнокультурной "мозаики" в Европейском Союзе. // Региональные исследования. 2015. № 4 (50). С. 4-12.

17. Цыганков, А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика (учебное пособие). / М.: Интерпракс, 1995. С. 72.

18. The European Charter for Regional or Minority Languages: Conflict, resistance and change [Электронный ресурс] / УНИБЦ (НБ) РУДН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.rudn.ru/> (дата обращения: 17.02.2020).

19. Сабио Акультен А. Роль Европы в переходе к демократии в Испании: какое влияние оказали на процесс Франция, Федеративная Республика Германия и Великобритания (1974-1978) Часть 1. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2016. Т. 17. С. 109-129.

20. Байрамов И.М.О. Социально-психологические основания формирования этнического сепаратизма в различных этнических группах // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 186-189.

21. Филатов Г.А. Эволюция образа Франсиско Франко в испанских киноновостях "NO-DO" // Научный диалог. 2015. № 12 (48). С. 363-373.

Статья поступила в редакцию 21.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020